

А.П. ЕРМОЛОВ В ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА АРТИЛЛЕРИИ ВСЕХ ДЕЙСТВУЮЩИХ АРМИЙ

Исследователям наполеоновских войн известно, что А.П. Ермолов, приказом Александра I назначенный в конце 1812 г. начальником артиллерии всех действующих армий, побыл в этой должности очень немного. После первого же крупного сражения Ермолов был обвинен в некомпетентности и снят с этого высокого поста. Подробнее эти события рассматриваются в данной статье.

19 (31) декабря 1812 г. Ермолова назначают начальником артиллерии всех армий¹. Положение Ермолова становится очень высоким. По «Учреждению для управления большой действующей армией» начальник артиллерии подчинялся непосредственно главнокомандующему (т.е. М.И. Кутузову) и в его обязанности входило «распоряжение артиллерией во всех случаях сообразно предложенной цели и наблюдение за точностью выполнения» отданных распоряжений, «безостановочное снабжение артиллерии зарядами, а войск – оружием и патронами»,

«укомплектование артиллерии»². Алексей Петрович без энтузиазма воспринял это назначение, т.к. русская артиллерия была расстроена долгим переходом от Тарутино до границ России: деревянные оси лафетов часто ломались и нуждались в постоянной смазке, которая на морозе очень быстро застывала и мешала передвижению орудий. Алексей Петрович, несомненно, знал об этих и многих других недостатках и не хотел брать на себя столь большую ответственность.

Однако приказ, исходящий от самого царя, не подлежал обсуждению, и генерал с присущей ему деловитостью взялся за устройство расстроенного войной 1812 г. артиллерийского парка русской армии. Ермолов то осматривает брошенные французами в Пруссии орудия и определяет, какие из них годны к дальнейшему употреблению³, то выбивает через главнокомандующего деньги на нужды артиллерии⁴, то распоряжается пере-

² Цит. по: *Смирнов А.А.* Генерал А. Кутайсов. М., 2002. С. 19–20.

³ РГВИА. Ф. 103. Оп. 210. Св. 3. Д. 28. Л. 8; М.И. Кутузов: Документы / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1956. Т. 5. С. 55–56, 189–190.

⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 210. Св. 3. Д. 28. Л. 4, 8; М.И. Кутузов. Т. 5. С. 89–90, 189–190.

¹ Письмо Александра I Кутузову от 17 декабря 1812 г., г. Вильно // Отечественная война в письмах современников / Под ред. Н.Ф. Дубровина // Записки императорской академии наук. СПб., 1882. Т. 43. С. 401; РГВИА Ф. 14414. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

движением орудий и парков в места концентрации русских войск⁵. Дел было много, тем более, что армия, в своем стремительном наступлении первых двух месяцев 1813 г., была разделена на большое количество отрядов, каждый из которых имел разное количество орудий. И за всем этим «хозяйством» должен был уследить Ермолов. Алексей Петрович по новому званию своему постоянно переписывался с главнокомандующим, а также со многими артиллерийскими начальниками. От состояния артиллерии во многом зависела быстрота наступления русской армии, при быстрых переходах первых двух месяцев 1813 г. Ермолову приходилось прилагать титанические усилия, чтобы орудия и артиллерийские парки не отставали и вовремя оказывали поддержку наступающим войскам.

18–19 апреля (30 апреля – 1 мая), 20 апреля (2 мая) 1813 г. противники встретились в сражении при Лютцене. Не участвуя в активных действиях первых месяцев 1813 г., будучи занятым устройством артиллерии, Ермолов принял участие в этом сражении как начальник артиллерии действующей армии⁶.

Не вдаваясь в подробности сражения, заметим лишь, что в нем принимали участие около 130 тыс. французов и их союзников и 94 тыс. русских и пруссаков (при 510 орудиях)⁷. Бой начался в 9 часов утра артиллерийской канонадой, но в наступление союзники пошли только в 12 часов, когда Наполеон уже подтянул к полю боя свою артиллерию и наносил большой урон наступающим. Главнокомандующий П.Х. Витгенштейн не смог организовать сосредоточенного удара, он посылал войска в бой постепенно. С 17 до 19 часов к Наполеону подошли значительные подкрепления, и Витгенштейн вынужден был отступить за Эльбу⁸.

Витгенштейн заявил, что в этой неудаче виновата артиллерия, т.к. Ермолов не припас нужного количества боеприпасов. На самом же деле их было припасено больше, чем на Бородинское сражение, и даже не все орудия выстрелили положенный им на сражение боезапас⁹. В РГВИА

хранится рапорт Барклая де Толли к императору, где указывается, что Алексей Петрович написал оправдание, в котором в частности говорится: «...Когда он (Ермолов. – В.Н.) вступил в командование всей действующей артиллерией, то войска тогда выступили уже за границу с большим недостатком при артиллерии снарядов, а в полках патронов»¹⁰. Артиллерийские парки не могли двигаться, т. к. некоторые были неисправны, а другим мешало в передвижении плохое состояние дорог. Однако парки все равно явились к армии, «так скоро, как только можно было».

Барклай де Толли попал в сложную ситуацию¹¹: ему следовало разбираться в деле, которое произошло во время короткого командования Витгенштейна. Казалось бы, новый главнокомандующий мог отомстить своему бывшему начальнику штаба за 1812 г., когда Ермолов противостоял Барклаю, поддерживая «русскую партию» в среде генералитета, и, не вдаваясь в подробности дела, признать Ермолова виновным, что в лучшем случае привело бы к отсылке из армии, а в худшем – к суду. Однако Барклай поступил порядочно: он внимательно рассмотрел дело Алексея Петровича и, не зная какое вынести решение, писал царю: «Не могли сделать ни к обвинению ни к оправданию Ермолова никакого заключения по причине, что все сие происходило до меня, я предаю объяснение его благорассмотрению Вашего Императорского Величества»¹². (Полный текст рапорта см. приложение). Кроме того, в РГВИА хранится рапорт Алексея Петровича обо всех средствах, которые он имел для укомплектования артиллерии. Особенно подробно там рассмотрено количество снарядов в артиллерийских бригадах и батареях. Из всего этого можно сделать вывод, что после Лютценского сражения русская артиллерия имела *половину необходимого комплекта снарядов*¹³ (сведения по артиллерийским ротам, бывшим в сражении при Лютцене, – см. приложение). Все исследователи жизни Алексея Петровича вслед за М.П. Погодиным повторяли, что после Лютцена Ермолов был обвинен неспра-

⁵ М. И. Кутузов. Т. 5. С. 189–190, 343, 460, 526.

⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 16. Д. 33. Л. 3.

⁷ Монахов А.П. В погоне за Наполеоном: Весенняя кампания 1813 г. // Военно-исторический журнал. 1998. № 4. С. 53; Русская армия в 1812–1814 гг. / В.М. Безотосный, А.А. Васильев, А.М. Горшман и др. М., 2000. С. 112.

⁸ Русская армия в 1812–1814 гг. С. 112.

⁹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 120. Д. 10; *Кавтарадзе А.Г.* Генерал А.П. Ермолов. Тула, 1977. С. 53.

¹⁰ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 120. Д. 10. Л. 16.

¹¹ М.Б. Барклай де Толли командовал войсками после неудачного руководства Витгенштейна с 17 (29) мая 1813 г.

¹² РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 120. Д. 10. Л. 16 об.

ведливо, что в артиллерии оставалась еще половина боеприпасов. Нам впервые на основе архивных материалов удалось подтвердить это цифрами.

А.Г. Кавтарадзе уверяет, что обвинения Витгенштейна возникли из-за того, что подчиненные Алексея Петровича не подвели вовремя артиллерию к войскам, хотя и находились они всего в шести верстах от поля боя¹⁴. Таким образом, французская артиллерия смогла организовать отпор наступающим войскам союзников без значительного противодействия со стороны русских орудий. Оправдания Ермолова учтены не были, и его сместили с должности начальника артиллерии. За Лютценское сражение Ермолов, естественно, награжден не был¹⁵.

Согласно сведениям биографов генерала, тот попросился в отпуск (по другим сведениям – в отставку), т.к. не мог стерпеть несправедливого к себе отношения, но его непустили. Документы свидетельствуют о другом. В РГВИА нами найдено предписание цесаревичу Константину Павловичу от инспекторского департамента военного министерства, где говорилось: «Управляющий военным министерством князь Горчаков 1-ый от 21 сего мая (1813 г. – В.Н.) за № 959 объявил, что высочайшим указом данным 28 минувшего апреля генералу от кавалерии графу Витгенштейну повелено: начальником артиллерии всех действующих армий быть генерал-лейтенанту князю Яшвилю, а генерал-лейтенант Ермолов назначен согласно желанию его (выделено нами. – В.Н.) дивизионным командиром 2-й Гвардейской дивизии»¹⁶.

Таким образом, уже через 8 дней после Лютцена Ермолов был снят с должности начальника артиллерии и вернулся к командованию гвардейскими частями. Этот факт, подтвержденный архивными данными, также важен при изучения деятельности Алексея Петровича, т.к. его биографы утверждают, что в сражении при Бауцене (8–9 (20–21) мая 1813 г.) генерал не имел команды. Однако вышеупомянутое предписание наглядно показывает, что Ермолов ни одного дня не был без должности: с 19 (31) декабря 1812 г. по 28 апреля (10 мая) 1813 г. он был начальни-

ком артиллерии всех армий, а потом сразу же стал командиром 2-й Гвардейской пехотной дивизии. Это подтверждает и работа И. Ульянова. Согласно этой монографии, гвардейская пехота была разделена на 2 дивизии в мае 1813 г.¹⁷, т.е. как раз когда Ермолов был снят с должности начальника артиллерии. В дивизию входили полки: Лейб-гвардии Литовский, Гренадерский, Павловский и Финляндский¹⁸, однако А.Г. Кавтарадзе пишет, что дивизия состояла из Лейб-гвардии Егерского, Перновского и Кексгольмского гренадерских, Глуховского кирасирского полков, Гвардейского Флотского экипажа и конно-артиллерийской роты¹⁹.

В рапорте Витгенштейна о Бауценском сражении подтверждается версия обоих исследователей. Вероятно, в мае 1813 г. было приказано сформировать 2-ю гвардейскую дивизию из вышеуказанных И. Ульяновым полков, но пока Ермолов командовал полками, которые были «под рукой» и временно назначены в состав гвардейской дивизии, а после Плесвицкого перемирия, когда Ермолов стал командиром гвардейского корпуса, 2-я дивизия была уже приведена в вид, указанный в труде Ульянова.

Таким образом, документы доказывают безосновательность обвинения Ермолова в недостатке снарядов во время Лютценского сражения, подтверждая репутацию генерала как одного из лучших артиллеристов своего времени. Кроме того, источники указывают, что генерал не попал в опалу, а тотчас вернулся к командованию гвардейскими частями, при которых он числился еще с 1810 г.

¹³ См.: Там же. Л. 19–25.

¹⁴ Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ См.: Рапорт П.Х. Витгенштейна императору 9(21) мая 1813 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3926. Л. 77–79 а об.; М.И. Кутузов. Т. 5. С. 561–563.

¹⁶ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3491. Л. 16, 17.

¹⁷ Ульянов И. Регулярная пехота. 1801–1855 гг. М., 1997. С. 22.

¹⁸ Ульянов И. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. С. 53.

1.

Записка А.П. Ермолова – М.Б. Барклаю де Толли

(май 1813 г.)

Командование артиллериею возложено было на меня когда все уж почти войска пошли за границу, а многие и перешли оную.

Артиллерийские роты имели большой недостаток в людях, лошадях и снарядах. Полки в патронах.

Разформированные и в России оставленные роты не могли укомплектовать действующих рот ни людьми ни лошадьми, ни снарядами. Так всего велик был недостаток. Из всех войск, вышедших за границу при одной только 3-ей армии, был один неполной парк № 15 почти без снарядов.

9 парков Большой Армии ... были оставлены в г. Копысе, по причине совершенного разстроенного их состояния ...

В таком положении Артиллерийской части вступил я в командование оною...

(Далее в деле идет подробнейшее перечисление всех парков и мест, где они находились при выступлении армии за границу. В целях сокращения, мы здесь опустим этот список. – В.Н.)

Все парки прибыли к Армии и столько скоро сколько возможно...

Если парки доселе не следовали вместе с Армиею, то единственно потому, что едва некоторые из них перешли Неман, Армия была уже на Висле. Только что парки перешли Вислу, Армия сближалась к Одру, наконец, была уже и за Эльбою, а парки прибыли еще к Одру...

Генерал-лейтенант Ермолов.

РГВИА Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 120. Д. 10. Л. 17–18.

2.

**Отрывок из рапорта Ермолова – Барклаю де Толли
о сражении при Лютцене**

(май 1813 г.)

Роты бывшие в сражении 20 числа апреля, сколько имели после сражения зарядов.

1-го корпуса бывшего генерала графа Витгенштейна

батарейных № 5, 14

легкия № 27

конныя № 1 (два орудия), № 3 (11 орудий), 2 роты донской артиллерии.

Артиллерия сия сделала 3942 выстрелов, оставалось при ней после сражения 3285 выстрелов.

Корпус генерал-адъютанта барона Винценгероде

батарейных № 1, 33

легких № 6, 7

конных № 7, 8, 23 (6 орудий от 1-го корпуса)

Артиллерия сия сделала 5673 выстрелов, оставалось при ней после сражения 6420 выстрелов.

Корпус генерала Тормасова

Батарейных № 3

Легких № 5

Лейб-гвардии рота капитана Гогеля

Лейб-гвардии конная одна батарея

Артиллерия сия имела после сражения S комплекта.

Генерал-лейтенант Ермолов.

РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 120. Д. 10. Л. 25.